

Текст · 25 октября 2022, 09:02

Елизавета Нестерова,

Взвод. После разгрома под Сватово 13 мобилизованных спрятались в пустом доме, чтобы не возвращаться на передовую — «Медиазона» публикует их рассказ

8 октября мобилизованные из 15-го мотострелкового гвардейского полка 2-й Таманской дивизии записали видеообращение.

Солдаты утверждали, что через несколько часов их могут отправить под Лиман^[1] для участия в «одном из эшелонов нападения», хотя на стрельбах они побывали только один раз — «в тот день, когда на полигон в Наро-Фоминск приезжал Шойгу». Новобранцы, назначенные командирами боевых машин, не знают, как их завести; чтобы купить амунизию, многие влезают в долги; зарплатные карточки от Минобороны одни мобилизованные не получили, а другие не смогли активировать; оружие «ржавое, прикипевшее и заедает», перечисляли они.

Большинство мужчин в обмундировании разного образца и расцветки без знаков различия, попавшие в кадр, молчали или ограничивались отдельными репликами. Говорили перед камерой двое. Первый — москвич Владислав^[2], юрист по образованию и владелец посвященного компьютерным играм ютуб-канала *Rus_GamerPro*^[3], где вышел ролик.

После мобилизации его назначили заместителем

командира 1-го взвода 2-й роты. Второго в комментариях к видео называют «Славик».

9 октября, на следующий день после съемки, все ее участники оказались на передовой в Луганской области.

«Славик» погиб, рассказал «Медиазоне» его сослуживец: вызвался добровольцем в ремонтную бригаду, «их вдвоем отправили за какими-то колесами, они попали под минометный огонь, у него пробило легкие, второй его тащил, и все».

«Медиазона» проследила судьбу мобилизованных с этой записи — от визита в военкомат и до сегодняшнего дня.

Мобилизация

«22 сентября нам повестку принес обычный волонтер, молодой мальчик, а я в этой повестке расписалась за брата», — рассказывает Алена, сестра мобилизованного из ближнего Подмосковья^[4]. Ни девушка, ни ее брат не знали, что повестка имеет силу, только когда ее вручают самому адресату.

25 сентября брат отправился в военкомат без вещей в надежде «разобраться», говорит Алена. Однако разобраться не вышло: по словам сестры и матери, не дав времени на сборы, юношу отправили в Алабино под Наро-Фоминском, где стоит 15-й мотострелковый полк. В части он провел три или четыре дня — как раз достаточно, чтобы родственники успели купить за свой счет необходимую экипировку. «Он позвонил и сказал, что выдавать им бушлаты, наколенники и

прочее не будут, все это пришлось закупать нам», — объясняет собеседница «Медиазоны».

«Мы до последнего были на нервах, потому что не знали, куда наших отправят. Сначала говорили про Белгородскую область, потом про Воронежскую, потом снова про Белгородскую», — рассказывает жена другого новобранца из той же части.

Белгород

93 мобилизованных^[5] из Алабино оказались в Белгородской области. По воспоминаниям самих солдат^[6], видео с подробными рассказами которых есть в распоряжении «Медиазоны», сначала их привезли в расположение «на горе» неподалеку от села Никитовка. Там они пробыли три дня, за это время их ни разу не накормили и от 15-го мотострелкового полка прикомандировали к 12-му танковому^[7], о чем сами мобилизованные узнали постфактум.

После этого командиры пообещали перебросить их на учебный полигон Мулино в Нижегородской области, однако вместо этого отвезли в Хохлово под Белгородом. «Привезли нас ночью, после чего через три часа нам говорят: "Вас не туда чуть привезли", на что мы ответили: "А мы не знаем, где что находится, так что давайте уж утром", — рассказывают мобилизованные. — И все время нам говорили: "Будем обучаться стрелять из гранатометов и других видов оружия", обещали, что предоставят бронетехнику, что у нас будет четыре ПТУРа».

Уже через три дня мобилизованные из Подмосковья оказались в Луганской области. Обучения они так и не прошли.

«Мобилизованные призыва 23-го, 24-го, 25-го^[8] числа — они все находятся на позициях без какой-либо подготовки», — делится своими наблюдениями Владислав. Ситуацию на передовой он характеризует словом «свинобойня».

Именно в Хохлово накануне отправки на фронт мобилизованные из Подмосковья сняли свое видеообращение. Вторая часть этого ролика — записанный тайком 11-минутный разговор с командирами, который состоялся несколькими днями ранее.

«Ребята, в 1914 году были созданы солдатские советы, которые говорили так же, как вы, и свергли царя. Я вам честно говорю, этого царя вы не свергнете. Вы поняли, о чем я говорю», — увещевает солдат первый офицер.

«Вы мне про 1914 год, а я вам приведу [в пример] Великую Отечественную войну, когда последнего сына из семьи не забирали. Как так получилось, что мы тут двое братьев, единственных в семье?» — кричит в ответ кто-то из мобилизованных.

«Что вы нас учите, мы туда пойдем, а вы тут останетесь! По-мужски базарь, по фактам, мы тебе что, маленькие дети, мы тебе что, срочники, ебать? Мы мобилизованные люди, которые пришли по зову Родины, ебанный в рот!» — распаляется другой солдат.

Позже на записи появляется еще один мужской голос, обладатель которого называет себя кадровым офицером. Когда мобилизованные пытаются объяснить, что их так и не научили стрелять из гранатомета, он переходит на крик: «Давай поучи тут еще меня! Какая, хуй, разница, каждый из вас стрелок, должен нормально стрелять, блядь, а вы сейчас развели панику, взрослые мужики!».

«После того как наши взвода начали развозить по лесопосадкам, пьяные офицеры отобрали у нас все магазины, все боеприпасы, все снаряжение — чисто автоматы одни нам оставили. Это не очень красиво выглядит», — говорят солдаты.



Российский военный на блокпосту в Сватово, сентябрь 2022 года. Фото: Александр Река / ТАСС

Отступление

По словам мобилизованных из 1-го взвода, 9 октября их привезли в район Сватово и высадили «на позицию около дороги в небольшом лесочке».

На второй день им выдали неработающую рацию, позже — другую, но она тоже «не добивала»: «Не было связи ни со штабом, ни с командиром роты, ни со 2-м взводом, ни с 3-м взводом».

Всего на позиции было около 30 человек^[9], вспоминают солдаты, в том числе механик-водитель БМП — но самой боевой машины не было.

Когда пошел сильный дождь, командир приказал выкопать блиндаж; непромокаемую пленку для укрытия нужно было купить в ближайшем городе за свой счет.

ПТУРов, ручных гранат и выстрелов к РПГ не было, «один пулемет не работал, патрон в патронник не заходил»; вооружены мотострелки были только автоматами, «которые на нас не записаны, а оружие, которое записано на нас, находится где-то у других людей».

Командир роты, рассказывают солдаты, поставил их взводу задачу — «встретить колонну противника». «Но люди ни разу не стреляли с РПГ! После чего он сказал: «Давайте я вас сейчас на первую линию отправлю, там пристреляете свое оружие»», — пересказывает разговор с офицером один из мобилизованных.

Несколько дней рядом с позицией 1-го взвода, «в районе пяти километров», была украинская артиллерия. 12 октября обстрел начался около шести вечера, вспоминают мобилизованные, а в семь они увидели, что со стороны передовой движется

«толпа людей», около 30-40 отступающих российских военных: «Мы подошли к ребятам, спрашиваем, что происходит, сдана ли деревня. Они ответили: "Бой в деревне проигран, нас побили минометами, мы отходим". Там было примерно две роты, 5-я и 6-я роты, точно такие же мобилизованные, как мы. Один из них сказал, что скоро будет танковый бой. Если танки будут возвращаться, это значит, что танковый бой проигран».

Взвод собрался в лесу на импровизированный совет, «потому что после этих ребят, которые отходят, были уже мы». В этот момент мимо позиции в сторону передовой проехали четыре российских танка с включенными фарами. Примерно через 20 минут оттуда, куда они направлялись, слышались звуки артобстрела, и танки поехали обратно — на этот раз «малым ходом» и с выключенными огнями. Обстрел продолжался безостановочно. «Мы все резко собрали свои автоматы, бронежилеты, личные сумки и просто пошли в сторону, куда поехали танки», — говорят мобилизованные.

Об отправке мобилизованных в самопровозглашенную ЛНР российское Минобороны рассказало еще 3 октября. В ролике, который [распространила](#) пресс-служба ведомства, не уточнялось, какие задачи они будут выполнять, говорилось только, что новобранцы «проходят подготовку на одном из полигонов».

О потерях среди «тех мобилизованных, которых в Алабино посещал Шойгу, кто необученным был кинут в Сватово», [упоминала](#) бывшая помощница

Вячеслава Володина Анастасия Кашеварова. По ее сведениям, мобилизованные в Сватово «отбивали атаки хохлов до 12 октября».

20 октября Кашеварова написала, что «некий генерал приставил пистолет к голове некоего лейтенанта и требовал отправить отступивших мобилизованных из Сватово вновь на передовую».

Они прошли три-четыре километра в темноте, пока не догнали танки: на перекрестке дорогу им преградили «командирские машины» — офицеры пытались остановить отступление. В этот момент по перекрестку ударила артиллерия, и «все, как тараканы, разбежались». «Офицеры прыгнули в свои машины и уехали с блокпоста моментально. Танкисты просили рацию — у них не было связи с командованием. Мы им отдали свою рацию. Также они просили оружие: "Ребят, есть автомат у вас свободный?"» — рассказывают солдаты.

В полной темноте взвод продолжил отступать и через 20-25 километров наткнулся на блокпост бойцов из самопровозглашенной ЛНР; те потребовали, чтобы мобилизованные сдали оружие. Там россияне и заночевали, а наутро «с угрозой того, что один из людей с блокпоста перезарядил автомат, нам сказали: "Ребят, давайте свои бронежилеты, каски". Нам, в принципе, было не жалко».

Из 1-го взвода до блокпоста добрались 15 человек, о судьбе остальных мобилизованные не знают: «На промежутке 15 километров по нам была арта сзади». Солдаты из ЛНР кормили их, выпивали, а попутно «занимались каким-то полумародерством»

— расспрашивали об оставленных позициях и ездили туда собирать брошенное или потерянное снаряжение.

По словам мобилизованных, они были готовы вернуться на позицию и ждали, что на блокпост придет кто-то из командиров, «чтобы разобраться, что с нами делать», но этого так и не произошло. В итоге им просто сказали: «Ребят, делайте что хотите, короче, только отъебитесь от нас».

14 октября остатки 1-го взвода ушли с блокпоста. По дороге они встретили российских военных на БМП, которые согласились подвезти их до Сватово. Там мобилизованные «рассредоточились» на несколько групп (при этом «двое или трое человек испарились уже в городе»), а потом укрылись в пустующем доме, опасаясь, что их отправят обратно на передовую. На блокпосту ЛНР они слышали, что командиры в таких случаях якобы рвут военные билеты, заранее «списывая» солдата как погибшего или пропавшего без вести.

Прячась в Сватово, 17 октября Владислав наконец выложил в свой канал об играх обращение, записанное за девять дней до этого в Белгородской области. Тогда же, в Сватово, 11 мобилизованных^[10] подробно рассказали на камеру о пережитом; эта съемка пока не предназначена для публикации, предупредили «Медиазону» ее герои. Они рассчитывают, что 31-минутное видео изучит военная прокуратура.



Фото: Александр Река / ТАСС

Родные

Выйдя из-под обстрела в районе Сватово, солдаты поспешили связаться со своими родными. Запись одного из таких звонков есть в распоряжении «Медиазоны»: утром 13 октября мобилизованный из Подмосковья набрал жене и сам попросил ее включить диктофон.

«Ребята, которые повыше были, их вообще расхерачили полностью почти. При этом у нас нету ни связи, ни командования, оружия мы ни разу... Мы один раз постреляли — 60 патронов, и то это было в Москве. По факту нам ничего не выдают», — говорит мужчина. Перед началом разговора он уточняет, что служит в 1-м взводе 2-й роты, прикомандирован к 12-му танковому полку.

Уже 14 октября матери и жены мобилизованных из Подмосковья съездили в Главную военную прокуратуру. «Там нас даже не стали слушать. Нас обвинили во лжи, а бойцов — в дезертирстве», —

говорит одна из участниц встречи. В коллективном заявлении^[11] родственники пишут, что «наших мобилизованных без обучения, без командования, без средств связи, с недостаточным вооружением выдвинули на первую линию фронта».

Среди других мобилизованных авторы обращения в Главную военную прокуратуру упоминают Владислава Команджиева. Телеграм-канал «Осторожно, новости» [сообщал](#), что 23 сентября москвича с такими же именем и фамилией призвали в 15-й мотострелковый полк, несмотря на 12 перенесенных операций на глазу и частичную потерю зрения.

Жены и матери солдат разослали такие же письма в администрацию президента, министерство обороны и другие инстанции. «В основном нам отвечали, что на рассмотрение обращений уйдет до 30 рабочих дней^[12]. Нас просто отфутболивали», — рассказывает Алена. «Медиазона» отправила запрос в пресс-службу Минобороны, но на момент публикации ответа не получила.

Для координации поисков родственницы мобилизованных создали закрытый чат. «Там в основном женщины, мы вместе пишем обращения, звоним, пытаемся сделать хоть что-то, что спасло бы наших от смерти», — говорит одна из участниц чата.

Сейчас они ищут юристов, которые могли бы помочь их мужьям, сыновьям и братьям.

Алена вспоминает, как женщины решили обратиться к одному из «военкоров», работающих на территории самопровозглашенной ЛНР. «Мы пробовали выйти на связь с военным корреспондентом одного из федеральных каналов, он сначала даже согласился взяться за нашу историю, а потом отказался. Сказал, что не готов из-за этого терять работу», — разводит руками сестра мобилизованного.

Возвращение

От Сватово 13 человек из 1-го взвода пробирались к российской границе вместе с «ребятами» из других отступающих подразделений, рассказал «Медиазоне» Владислав.

«За нами пытались уже приехать. В Сватово приезжал какой-то КамАЗ, и майор говорил: "Я вас отвезу домой". Мы спрашивали куда, а он: "Обратно в роту!". Мы поняли намек и стали выбираться из города», — вспоминал он. По словам Владислава, «через два или три дня пришел якобы приказ, чтобы ни одного военного из города Сватово не выпускать ни под каким предлогом».

«У нас один человек отдал свой бронежилет, чтобы нас пропустили — договорились, скажем так, с местными ЛДНР. Мы никому не доверяли и топили до границы», — говорил он.

Разговор с корреспондентом «Медиазоны» состоялся 23 октября. Владислав тогда утверждал, что он сам, командир 1-го взвода и многие мобилизованные, отступавшие из-под Сватово, находятся в военной части в Белгородской области. По его словам,

около шести утра часть подверглась обстрелу со стороны Украины, «офицерский состав весь свалил, но некоторые офицеры остались, чтобы эвакуировать нас».

«Мы находимся здесь для разбирательства. Нами занимается Генеральная прокуратура, ФСБ и много кто еще», — рассказывал Владислав. Он надеялся добиться наказания для командиров, отправивших на передовую необученных и фактически безоружных новобранцев, и говорил, что, по его сведениям, с похожими жалобами в военную прокуратуру обратились около 200 человек.

Вечером 23 октября Владислав написал корреспондентке «Медиазоны», что они с товарищами «наверное снова куда-то поедут» — в части «суета», потому что «тут Белгород обстреляли». С тех пор его телефон недоступен.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. В Conflict Intelligence Team «Медиазоне» подтвердили, что части 2-й Таманской дивизии воюют на этом участке фронта. По данным исследователей, в сентябре они понесли серьезные потери во время боев за Лиман, с этим может быть связана и спешная переброска мобилизованных в качестве подкрепления.
 2. Владислав попросил «Медиазону» представить его именно так: с указанием должности и имени, но не фамилии.
 3. На момент публикации этого текста у него было 2 820 подписчиков.
 4. По просьбе их родных «Медиазона» не называет город, из которого были призваны герои этого текста.
 5. По подсчетам Алены и жены другого мобилизованного.

6. Каждый из 11 человек, записавших это видео, называет свою фамилию, имя, отчество и дату рождения. «Медиазона» не смогла связаться с большинством из них, чтобы получить разрешение на публикацию этих данных, поэтому сохраняет анонимность героев.

7. Относится к 1-й гвардейской танковой армии, которая, как подтвердили «Медиазоне» в Conflict Intelligence Team, занимает сейчас оборону на линии Сватово — Кременная.

8. Сентября.

9. Обычная численность мотострелкового взвода — 28 человек.

10. На видео можно заметить как минимум одного человека в форме, который во время съемки находится в соседней комнате и не участвует в записи ролика. Его товарищи говорят, что пока он был под Сватово, по месту прописки к нему пришли полицейские: дома его разыскивают как уклониста.

11. Копия рукописного документа есть в распоряжении «Медиазоны».

12. 12 октября генпрокурор Игорь Краснов утверждал, что рассмотрение обращений по вопросам мобилизации должно занимать у его подчиненных не более трех суток.